

Тамбиянц Юлиан Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

Уварова (Михайленко) Оксана Сергеевна

аспирант кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

ПОСТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются постиндустриальные тенденции современного российского общества. На материалах опроса представителей российского среднего класса выявляется степень ориентации представителей данных групп на «постматериалистические ценности». Делается общий вывод, отрицающий тенденции к меритократии в российском обществе.

Ключевые слова:

постэкономическое общество, меритократия, постматериалистические ценности, социальный ресурс, постиндустриальное общество.

Tambiyants Yulian Grigoryevich

D.Phil. (Philosophy), Professor,
Social Science and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

Uvarova (Mikhaylenko) Oksana Sergeevna

PhD student,
Social Science and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

POST-ECONOMIC VALUES OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Summary:

The article deals with the post-industrial tendencies of the contemporary Russian society. Based on the survey of middle class representatives, the authors consider the extent of post-materialistic values of this group. The general conclusion denies the meritocracy trend in the Russian society.

Keywords:

post-economic society, meritocracy, post-materialistic values, social resource, post-industrial society.

В современном обществознании весьма влиятельные позиции занимает неозоволюционная парадигма, согласно которой нынешнее положение дел есть уже практически осуществленный переход к новому типу социальных отношений. Индустриальный социум уходит в прошлое, и новое общество отличается от него так же принципиально, как и сам индустриальный социум отличался от традиционного [1, с. 124–172].

Сторонники подобной точки зрения предлагают различные определения этого нового типа, делая упор на те или иные аспекты социальной действительности. Так, Даниэль Белл указывает на доминирование третичного хозяйственного сектора, предпочитая определение «постиндустриальное общество» [2]. Ален Турен, исследуя возрастающие возможности социальной манипуляции, использует термин «программируемое общество» [3]. Питер Дракер утверждает стирание противоречий между рабочим классом и владельцами средств производства, раздиравших индустриальный социум, соответственно, использует термин «посткапиталистическое общество» [4]. Наконец, отечественный апологет подобного подхода Владислав Иноземцев, синтезируя элементы вышеприведенных точек зрения, предлагает определение «постэкономическое общество» [5].

Постэкономическое общество не лишено определенных противоречий и внутренних проблем, но характер их существенно изменяется. Так, социально-экономическое противостояние, присущее индустриализму, сменяется более социокультурным антагонизмом. В эпоху развитого капитализма вопрос вращался вокруг размеров оплаты труда или материальной составляющей (рабочий получал явно заниженную заработную плату, а хозяин средств производства – дополнительную прибыль). Теперь же принципиально меняется характер экономики – она становится все более интеллектуальноемкой, информационной, гибкой. Данная хозяйственная среда предъявляет новые требования к качественным характеристикам работника, в том числе и к его культурной составляющей. В подобных условиях главной целью человека становится развитие личности, ее самореализация, а не материальные стимулы, доминирующие при индустриальном капитализме. Соответственно, в верхних слоях общества «денежные мешки» уступают позиции интеллектуалам, экспертам высшей квалификации. Как пишет В. Иноземцев, «не мотивированная утилитарными потребностями деятельность изменяет социальную структуру в гораздо большей степени, чем десятилетия бурных, но поверхностных революционных потрясений» [6, с. 160].

В то же время параллельно существенные сдвиги происходят в сфере социально-трудовых отношений. Ориентированные на самореализацию работники в значительно меньшей степени

ощущают собственную эксплуатацию, чем рабочие на капиталистическом предприятии. И это вполне логично, поскольку не зарплата теперь выступает в качестве основного трудового стимула, но интересная работа.

Тем самым В. Иноземцев выдвигает тезис о постепенном движении общества к меритократии. Залогом социального продвижения теперь будут становиться не деньги, но интеллектуальные способности. Соответственно, готовые лишь к физической работе индивиды вряд ли смогут рассчитывать на существенный социальный успех, поскольку принципиальным образом изменяются правила игры, основанные на запросах общества.

В связи с этим интересно определить, насколько обозначенные теорией постэкономического общества тенденции имеют место в российской реальности. Авторами статьи проведено исследование представителей тех слоев общества, которые могут быть классифицированы как добротный средний класс. При этом респонденты являются реализаторами довольно важных общественных функций: это предприниматели и люди, занятые в сфере социального управления. Выбор респондентов первой группы объясняется в основном характером задач, которые требуют изрядной мобильности и гибкости в динамичном социуме. Выбор второй группы главным образом продиктован спецификой российской ситуации, где административно-управленческая сфера считается одной из наиболее престижных. В то же время большой интерес представляет сравнение ответов респондентов обеих групп, поскольку характер деятельности в них серьезно различается. Административное управление отличается большей жесткостью и регламентом, нежели предпринимательство.

Было опрошено 104 предпринимателя и 44 административных работника. Главным инструментарием выступила анкета, вопросы которой направлены на выяснение мнений респондентов по поводу значимости интеллектуальной подготовки, трудовых мотивов, а также критериев социального продвижения.

Вопрос по поводу характера подготовки, имеющей решающее значение в данной сфере деятельности, был призван выяснить, какой вид индивидуального ресурса имеет действительную степень значения для эффективных занятий предпринимательством или административным управлением. Интересно, что ответ «теоретические знания», которые касаются собственно интеллектуального уровня, выбрало относительно немного респондентов. Причем процент ответов у предпринимателей и управленцев почти одинаков: у первых – 17 %, у вторых – 18 %.

Значение опыта работы отметили в несколько раз больше опрошенных: 82 % административных работников и 61 % предпринимателей. В то же время 19 % респондентов-предпринимателей указали на фактор «знание жизни». Можно предположить, что подобная разница ответов как раз и объясняется большей гибкостью, которая присуща менее регламентированной коммерческой сфере.

Группа вопросов выясняла основные мотивы трудовой деятельности. Здесь допускалось отметить до двух вариантов ответов. При этом предлагалось высказаться в отношении как личных причин выбора той или иной профессии, так и причин выбора окружающих. Что касается личных мотивов, то здесь на значение материальной составляющей указали одинаковые доли опрошенных в обеих группах – по 50 %. Для административных работников оказался несколько выше мотив социального престижа – 32 %, тогда как среди предпринимателей подобный ответ выбрал 21 %. На личностную самореализацию указали чуть более половины и в той, и в другой группе: 59 % управленцев и 52 % предпринимателей.

Причины, побуждающие окружающих людей выбирать профессию, респонденты склонны характеризовать совсем по-иному. На материальную мотивацию указали 63 % предпринимателей и 77 % администраторов. 59 % администраторов и 33 % предпринимателей считают, что другие люди выбрали свою специальность, руководствуясь соображениями престижа. Наконец, на личностную самореализацию указали только 18 % администраторов и 21 % опрошенных представителей коммерческой среды. Такой разброс мнений в отношении собственной и чужой мотивации, вероятно, объясняется тем, что окружающих, как правило, люди оценивают более критично, нежели самих себя.

Следующий блок вопросов имел целью выявить значение определенных факторов в социальном продвижении. Конкретнее мы стремились выяснить, насколько выросла роль интеллектуальных способностей в этом процессе. И здесь характер ответов респондентов не дает особого повода констатировать продвижение в сторону меритократии. Так, 55 % управленцев называют в качестве основных «традиционные» критерии – деньги, связи, социальное происхождение. Среди предпринимателей такой ответ дала значительно меньшая доля респондентов – 37 %. Правда, почти столько же (40 %) респондентов данной группы отмечают значение жизненных навыков, таких как гибкость, умение действовать по ситуации и т. п. Это вполне объяснимо для

коммерческой среды. Можно сказать, что предприниматели характеризуют значение денег и жизненной ловкости примерно одинаковым образом в деле завоевания высокого социального статуса. Менее четверти опрошенных в обеих группах (по 23 %) отмечают способность к умственной деятельности как главный фактор социального успеха.

Наконец, заметное большинство опрошенных склонны к тому, чтобы определить высшее образование лишь как формальный лейбл, вовсе не гарантирующий реального шанса на социальный успех. Среди администраторов-управленцев подобный ответ дали 55 %, а среди предпринимателей – 63 %. Называют высшее образование решающим фактором общественного продвижения соответственно 45 % из первой группы и 37 % из второй.

Особый интерес вызвали ответы на вопрос о тенденции постепенного прекращения эксплуатации человека человеком, на чем настаивают практически все сторонники нового типа общественных отношений. С подобным утверждением согласились целиком и полностью только 4 % опрошенных предпринимателей и ни один респондент из другой группы. Ответ «скорее согласен» дали 12 % предпринимателей и 14 % управленцев. А вот позицию «скорее не согласен» выбрали 35 % первых и 32 % вторых. Склоняются к полному отрицанию данного тезиса 29 % респондентов-предпринимателей и 41 % администраторов-управленцев. Наконец, затруднились с ответом 21 % управленцев и 14 % предпринимателей. Таким образом, почти три четверти из опрошенных представителей управленческой сферы (73 %) и значительное большинство коммерсантов (64 %) не согласны с тем, что общество движется к более справедливому порядку. Склонны разделять это утверждение явное меньшинство – 16 % предпринимателей и 14 % администраторов.

Итак, на основании проведенного исследования можно сделать следующие заключения, которые, естественно, носят лишь предварительный характер, поскольку эмпирическая база исследования в дальнейшем будет существенно расширяться:

1. Главный тезис теоретиков постиндустриального общества, касающийся усиления тенденций к меритократической социальной структуре, в целом не нашел подтверждения при исследовании отечественной действительности. Менее четверти опрошенных респондентов (23 %) согласны с тем, что интеллектуальные способности являются решающим фактором социального успеха. Тех, кто предпочел указать на деньги, связи и стартовые возможности, оказалось в 2,5 раза больше – 55 %. Но это все типичные факторы, присущие индустриальному капитализму, на изживании которого пытаются настаивать сторонники нового общественного типа.

Результаты опроса фактически опровергают утверждение о снижении эксплуататорских явлений в современном российском обществе. Количественный перевес отрицающих респондентов над разделяющими подобное утверждение еще более явный: среди респондентов-предпринимателей – 4/1, а среди респондентов-управленцев – 5/1.

2. Весьма осторожно следует относиться к тезису сторонников постэкономического (постиндустриального) общества о том, что теоретические знания приобретают значение главного ресурса, наличие которого является обязательным у современного работника. С этим согласились менее одной пятой респондентов, тогда как подавляющее большинство (особенно среди группы управленцев) указали на конкретный опыт работы. Возможно, это обстоятельство косвенным образом указывает на сложность российской действительности, с одной стороны, и на недостаток работы образовательных учреждений – с другой.

3. Пожалуй, лишь в сфере трудовой мотивации можно констатировать некоторый приоритет, по выражению В. Иноземцева, «постэкономических ценностей». Чуть больше половины опрошенных определяют выбор профессии стремлением к самореализации. Но это касается только самооценок, но не оценок мотивации окружающих людей. Другим людям респонденты предпочитают приписывать приоритет материальных соображений.

Ссылки:

1. Тамбиянц Ю.Г., Гринь М.В., Кулинченко В.В. Современная общественная динамика: теория и практика. Краснодар, 2014.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
3. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.
4. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Иноземцева. М., 1999.
5. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
6. Там же. С. 160.

References:

1. Tambiyants, YG, Grin, MV & Kalinichenko, VV 2014, *Modern social dynamics: theory and practice*, Krasnodar.
2. Bell, D 1986, 'Social framework of the information society', *New technocratic wave in the West*, Moscow.
3. Touraine, A 1998, *Person Return acting. Sociology Essay*, Moscow.
4. Drucker, P 1999, 'Post-capitalist society', *New Wave post-industrial West: an anthology*, Moscow.
5. Inozemtsev, VL 2000, *The modern post-industrial society: nature, contradictions and prospects*, Moscow.
6. Inozemtsev, VL 2000, *The modern post-industrial society: nature, contradictions and prospects*, Moscow, p. 160.